

Игрушка.

Внезапно, оживленная болтовня стихла, и в банкетном зале наступила тишина. Все произошло настолько стремительно, что заставило Чжао Лайфи смутиться. Как будто эти люди знали что-то, чего не знала она.

Казалось, что все происходит в замедленном темпе для большинства людей. Огромная дверь открылась, сопровождаемая порывом зимнего воздуха посреди весны. В комнате было так тихо, что все могли слышать грубый звук шагов, приближающихся издали. Он уверенно шел, как Император к своему законному трону, его костюм сидел безупречно, подчеркивая его фигуру. Он не смотрел ни на кого, только на своего деда.

Все, как будто утратили свои краски, поблекли перед ним, ни один другой человек не мог сравниться с его прекрасным телосложением. Как будто по его тихому приказу, люди отступили назад, чтобы образовать большой проход, через который и шествовал бесстрастный Ян Фэн. Когда он проходил мимо, люди задерживали дыхание. Они были поражены величественным видом, который возводил его на более высокий пьедестал, как будто он был бессмертным, спускающимся с небес, чтобы благословить простых смертных своим присутствием.

Ян Фэн остановился перед старшим Ян.

- Дедушка, - он кивнул головой в знак признания, жест, который простые люди никогда не посмеют сделать. Все, независимо от возраста и положения, всегда преклонялись перед стариком. Ян Фэн никогда этого не делал.

- Где мои пожелания ко дню рождения?- Губы Ян Муджан изогнулись в удивленной ухмылке, он развлекался от поведения его внука. Отстраненный, как всегда, зябкость его глаз напоминала зрелище никогда не тающего ледника.

Ян Фэн монотонно сказал: «Желаю вам жить в бодром здравии и процветании».

Звук прогрохотал вверх по груди Ян Муджана, пронзая его горло, глубокий смешок, наполненный любовью, прежде чем разразился громовой смех, грохочущий по стенам, пугающий всех.

- Без энтузиазма, как всегда, четко и лаконично.

Ян Фэн не ответил в ответ.

Чжао Лайфи не думала, что их обмен будет таким... незнакомым, совсем не похожим на то, как должны взаимодействовать нормальный внук и дедушка. Но опять же, было ли что-нибудь

нормальное в жизни богатых?

- Самое меньшее, что ты мог сделать, чтобы убедить меня, - это улыбнуться. - Упрекнул его Ян Муджан. Он стал еще более удивленным, когда Ян Фэн не последовал его предложению. Если бы это был кто-то другой, то он был бы застрелен на месте, но это был его внук, тот самый мальчик, которого он воспитал.

Увидев, что Ян Фэн был таким бессердечным даже перед ним, Ян Муджан был чрезвычайно горд и доволен этим поведением, потому что он был тем, кто привил такое мышление человеку.

Ян Муджан был рад, что он подверг своего внука вещам, слишком ужасным для ребенка, чтобы свидетельствовать, иначе у этого человека не было бы такого каменного сердца.

- Подделывать улыбку - значит оскорбить тебя.- Ответил Ян Фэн, его слова - пощечина многим людям, которые носили выдуманные выражения перед старшими.

Холодное лицо Ян Муджан стало теплым, наполненным любовью: «Конечно, дитя. Как я мог забыть?» Видя, что его внук не разочаровал его, его настроение улучшилось, его взгляд скользнул вокруг него и на мгновение приземлился на Чжао Лайфи, прежде чем его голова наклонилась к послушной женщине, стоящей рядом с ним.

- Вы еще не приветствовали своего секретаря.

- С каких пор я опустился до того, чтобы обращать внимание на незначительные вещи?

Ян Муджан замолчал на долю секунды, прежде чем разразился приступом очень довольного хохота, который был сердечным и хриплым. Поистине, его внук был одним из лучших его шедевров.

Су Мэйсю была глубоко оскорблена словами Ян Фэна. Он никогда не был таким грубым с ней в прошлом. Она немного отшатнулась, когда несколько пар глаз, наполненных суждением, приземлились на нее, молча издеваясь над ней.

- Хорошо, хорошо - тихо пробормотал про себя Старейшина Ян.

- Если это все, дедушка, я хочу извиниться.- Ян Фэн ушел, не заметив свою женщину, которая внезапно повернулась к нему спиной, словно прячась от него.

Он добрался до своей семьи, которая приехала некоторое время назад. Ян Руцинь нигде не было видно, но его младший брат был здесь. Когда Ян Фэн подошел к столу, Ян Юлонг флиртовал с группой женщин, которые внимательно слушали все, что он говорил, их пронзительные хихиканья раздражали Ян Фэна.

Это был день рождения их дедушки, Ян Фэн не хотел, чтобы Ян Юлуна одурачили.

Когда Ян Фэн проходил мимо своего младшего брата, он схватил мужчину за воротник и потащил его на свое место.

Ян Юлун упал на стул, слегка надув губы: «Но Фэн-гэ, эти дамы были полностью в моей власти!- Он фыркнул.- Самая красивая из них предлагал мне свой номер!» Он поднял руки вверх.

- Он есть в базе данных. - Ян Фэн сел, равнодушный к своему младшему брату.

Ян Юлун уже знал, что у него более чем достаточно связей, чтобы узнать телефонный номер любой женщины на этой планете: «Но это разрушает удовольствие от его получения! Некоторые вещи становятся более интересными, если вы усердно работаете для этого».

- Только для вас, чтобы отказаться от них позже - лениво ответил Ян Фэн.

- Ну, я никогда не говорил, что оставляю их. - Ян Юлун пожал плечами - Игрушки должны быть выброшены, как только вы наигрались с ними.

Он снова открыл рот, чтобы заговорить, но вскрикнул от боли, когда получил подзатыльник. Он обернулся и увидел, что его отвратительная младшая сестра снова готовится нанести удар, и уже замахнулась сумочкой, а проклятые камни почти пронзают его кожу головы: «Ух, ты тигра, давай опустим оружие, хорошо?»

Ян Руцинь сердито посмотрел на него: «Ты не должен так говорить о женщинах».

- А ты...- Ян Юлун остановился, заметив, что ее макияж слегка испачкан, глаза опухшие, а щеки влажные. Мгновенно беззаботное и беспечное выражение его лица сменилось, как щелчок пальца. Он был в ярости.

- Кто это сделал?!- зарычал он, вставая. - Кто издевался над тобой?

Ян Фэн делал вид, что его это не заботит, он пил чай, но его уши были настороже. Будет ли пролита кровь сегодня вечером? Так рано? Он догадался, что пришло время испытать его новое оружие. Или, возможно, люди из базы Подземного мира получают новую цель для тренировки.

Ян Руцинь фыркнула, ее плечи немного опустились, когда она села, не желая говорить: «Никто».

- Я все равно узнаю, в конце концов. Просто выплюни имя.- Ян Юлун пододвинул к ней свой

стул и уселся рядом, на его убийственном лице было немного беспокойства. Он попытался быть с ней нежным и прошептал: «Не волнуйся, тебе не причинят вреда, если ты скажешь мне, кто это».

Он похлопал ее по спине: «Старший брат с этим справится, хорошо?»

Ян Руцинь медленно кивнула, но ее губы все еще были сжаты. Она не хотела раскрывать то, что произошло, потому что было слишком больно даже думать об этом. Она стала игрушкой еще раз. Это было всегда одно и то же! Почему люди не могут любить ее такой, какая она есть? Почему они заботятся только о преимуществах, которые она может им принести? Слава, деньги, богатство и власть - это всего лишь горстка эгоистичных вещей, которые люди хотели от нее.

- Не дуйся, Сяо Цинь, дедушка будет волноваться, если увидит тебя такой - прошептал Ян Юлун тихо, его сердце пульсировало от боли при виде ее разбитого лица, настолько разбитого, что эта боль передавалась и ему.

- Взбодрись, хорошо? Я разберусь с проблемой, не вешай нос. - Он постучал длинным пальцем по ее носу. - И все, что вам нужно сделать, это стоять там и выглядеть красиво.

Ян Руцинь тихо кивнула, положив голову на плечо брата. Были времена, когда его раздражали постоянные насмешки, шутки и издевательства. Они всегда ссорились, как кошка с собакой, но в глазах этих братьев и сестер только они могли запугивать друг друга. Ни один посторонний человек даже не посмел бы попытаться сделать это.

Нападение на Ян Руцинь было нападением на всех братьев и сестер.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/699820>